

№61

10 июля 2016 года

ЖОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм нуждается в помощи!

Храму после ремонта требуется дальнейшее благоукрашение.

Мы просим откликнуться всех жителей нашего города.

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010, Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск, БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765, Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15, Тел.: 8-914-593-16-95

17 июля Память страстотерпцев Императора Николая II, Императрицы Александры, царевича Алексея, великих княжен Ольги, Татианы, Марии, Анастасии.

Второе десятилетие XXI века обещает пройти под знаком интереса к имени и страданию последнего русского Царя Николая и его семьи. Опять разговоры в прессе, интерес к останкам, экспертизы, споры и прочее. Это хорошо, поскольку человек забывчив: события прошлого года при нынешнем переизбытке информации он помнит с трудом. Тем более события вековой давности для него подобны ровесникам египетских пирамид. Но Государя Николая забывать нельзя. Всё без малого столетие, протекшее со дня его убийства, прошло под знаком именно этого злодеяния. Осмеянный и оболганный, кажущийся проигравшим, государь-мученик должен войти во всенародное сознание как один из ближайших Небесных помощников.

Итак, опять экспертизы, сомнения в подлинности останков, газетная полемика. Действительно, при всей любви народа к мощам святых угодников, при всем

почитании Царя-мученика, Петропавловский собор Петербурга не стал местом паломничества. Ганина яма – да. Екатеринбургский собор «на крови» с местом расстрельной комнаты – да. А Питерские останки – нет. То ли народный дух сомневается в чем-то, то ли время не пришло. Надо или развеять сомнения, или дать новые ответы на старые вопросы. И в этом отношении у меня есть одна мысль.

Мысль простейшая. Нужно попросить самого венценосного мученика откликнуться на наши недоумения, подать знак или голос, как это бывает со святыми. Мы зовем, они слышат. Мы просим, они исполняют просимое. Стоит по разным храмам (может, и всем вообще без исключения) нашей земли пропеть акафист, отслужить молебен, совершить бдение и наострить ухо. Не будет ли от Небес ответа?

Вопрос вовсе не только в подлинности или сомнительности останков. Вопрос в судьбах мира и той роли, которую играет Россия в этих судьбах. Очевидно, земля шатается под ногами, как пьяный. Очевидно, общество потребления на идейном уровне изжило себя. Прежние смыслы превратились в абсурд. Идея земного рая сдохла и завонялась. И мастера извлекать прибавочную стоимость из печатания зеленой бумаги и из вдыхаемого воздуха опять будут баловаться войнами, потому что война всё спишет. Людей массово оболванят и развратят, а потом массово уничтожат без жалости, как убивают скот. Вот и весь фокус под названием «всемирное торжество демократии». Всё! Весь фокус именно в этом. И Россия ввязана в эту бесчестную мировую игру на правах того, кто должен смешать шулерам карты. Страстотерпче Царю Николае, моли Бога о нас!

Он ушел из жизни в образе побежденного. Его и поднесь в этом обвиняют. Сплоховал, отрекся, не употребил силу и власть и так далее. Кто не смущался умом, кто не повторял слова «Ходынка», «Распутин», «ненуж-

ная война»? И вопросов действительно много. Они не снимаются. Однако Государь победил. То, что он победил, стало очевидным уже после гибели, да и то не для всех. Он не стал царем в изгнании, каковых в истории многое множество. Он стал «гражданином Романовым» при бесчестном и насквозь гнилом Февральском заговоре-предательстве. А потом при Ленине, Свердлове и Троцком стал жертвой вместе с семьей и челядью в тот же день, в который истек кровью исколотый заговорщиками Андрей Боголюбский. И так – через кровь и унижение – вошел в покой и славу.

Государь не стал никаким искупителем, как говорят о нем те, кто от большой любви примешивают к истине собственные фантазии. И он не взял на себя грехи всего народа. Последующие события показали, что каждая овечка была повешена за свой хвостик – каждый пил личную горькую чашу и все сообща – общую. Дай Бог, чтобы хотя бы грехи императорского дома Романовых Царю удалось отмолить. Ведь и грехов, и ошибок много. Но он стал ходатаем за весь свой народ, от которого не отрекся, и, судя по всему, сила его ходатайства в наши дни обещает стать очевидной для миллионов. Стратотерпче царю Николае, моли Бога о нас!

Раньше нас святость государя познали и признали сербы. Первый в мире храм Николаю с семьей возвел на Охриде святой Николай Сербский. И это потому, быть может, что сербы как никто больше знают: можно проиграть, но выиграть. Проиграть – и в то же время победить. У них самих павший на Косовом поле князь Лазарь назван великомучеником, а свет проигранного Косовского сражения полтысячи лет освещал народу путь к свободе. Если дух не сломлен, значит, ты победил. Нашего царя Николая тоже называют великомучеником. Например в Зарубежной Православной Церкви.

Он победил. Победил, потому что дотерпел до конца. Потому что не отрекся, потому что теперь он во славе и имеет власть за нас молиться. Проиграли его палачи, которые ныне во аде, которых имена заклеяны, а оставшиеся памятники выглядят постмодернистским абсурдом. И мы можем призывать имя царя в сонме призываемых святых своих сродников. Призывать так же и отдельно, с особой надеждой, поскольку кто-кто, а он прекрасно знает, что с нами всеми недавно было; понимает, что сейчас есть, и видит, что может быть в будущем. Стратотерпче царю Николае, моли Бога о нас!

2018 год будет годом столетия со дня мученической кончины последнего Государя. Слышите, не годом футбольного чемпионата мира, имущего пройти в России, а перво-наперво юбилейной памятью невинно пролитой крови. Во-первых, дай Бог до этого года дожить. Во-вторых, дай Бог дожить не так, как сейчас живем, а лучше. Лучше – значит внимательнее, милостивее, молитвеннее, чище и тише. Дай Бог, чтобы великое множество российских граждан открыло за это время для себя тяжелейшую и противоречивую историю прошедшего века. И чтобы среди многих исторических имен имя Государя было тоже узнано одними, вспомнано другими, полюблено же и теми, и теми.

Протоиерей Андрей Ткачев

12 июля

Память славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла.

Чтобы хотя немного возвысить дух наш над той суетой жизни, в которую обыкновенно он бывает погружен, впечатлеем ныне, братие, в умах наших полные неисчерпаемой жизни образы святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Их души представляют равно преизобильные сокровищницы добродетелей духовных для нас, лишь в малой мере причастных Божественной жизни, открывшейся чрез явление Бога во плоти.

Оба одинаково «предали души свои» (Деян. 15, 26) за слово Божие и за свидетельство об имени Господа Иисуса Христа, желая упасти овец стада Христова и увести Христу Церковь из язычников, искупленную Кровию Его. Один, будучи камнем веры, первый «утвердил братию» (Лк. 22, 32), рассеявшуюся от страха гонений за имя Христово по воскресении, и впервые разъяснил, что к Церкви, состоявшей доселе из одних сынов Израилевых, Бог повелевает присоединять обращающихся из язычников (Деян. 15, 7-11). Другой, будучи «избранным сосудом, чтобы возвещать имя Христово» (Деян. 9, 15) народам, которые еще не слышали о Христе (Рим. 15, 20-21), прошел со словом проповеди едва не всю известную тогда вселенную, чтобы «возвеселилась неплодная, нерождающая» Церковь (Гал. 4, 27; Ис. 54, 1) и «возрадовалась земля сухая и необитаемая» сердца язычников (Ис. 35, 1). Оба, в равной мере исполненные любви ко Христу, всю жизнь посвятили проповеданию Слова и трудам апостольства и оба запечатлели мученическую кончиною свою любовь ко Христу. Один, вначале отрекшись от Христа, потом всю жизнь в покаянии следовал за Ним как бы на распятие, претерпев искушения огненные и наветы сатаны (1 Пет. 4, 12; 5, 8), чтобы исполнить сказанные ему слова Христовы: Иди за Мною (Ин. 21, 19). Другой, призванный из гонителей, все «вменял в уметы», чтобы приобрести Христа (Флп. 3, 6-8), и желал от Христа быть отлученным, чтобы привести к Нему братию по

плоти - Израиля (Рим. 9, 3), пока мученически не скончал своего течения, чтобы получить венец правды (2 Тим. 4, 6-8).

Оба оставили последующим церквам, имевшим возникнуть из ими основанных, свои писания, полные назиданий, в которых доселе живет дух их для всех читающих и слышащих. Один своими писаниями утверждает веру, ослабевающую в искушениях, для очищения нашего посылаемых (1 Пет. 4, 12). Другой раскрывает неисчерпаемое богатство премудрости и ведения, заключенное во Христе для всех народов (Кол. 2, 3; Еф. 3, 8).

Очевидно, братие, должны бы быть всегда живы в нас эти образы апостолов, «весь мир учеными своими просветивших и вся концы, следовательно и нас, ко Христу приведших».

Но то ли видим мы в действительности? Как немногие из нас читают их писания и как мало стараются уразуметь их! Как часто с полным равнодушием оставляем мы «слово Божие, живое и действенное, во век пребывающее», проникающее в самые сокровенные мысли души и обличающее их со всею ясностью (Евр. 4, 12-13), и обращаемся к мудрости земной, «по стихиям мира» (Гал. 4, 9; Кол. 2, 8), нисколько не раскрывающей нам Божественной премудрости, сокрытой во всем мире и в жизни человечества! Не бывает ли даже того, что слово этих апостолов подвергается среди нас осмеянию, какому подверглось оно в Афинах среди мудрецов и философов, от которых с таким тягостным настроением духа вышел святой апостол Павел, чтобы проповедовать в других городах (Деян. 17, 18, 32-33; 18, 1; 1 Сол. 3, 1-7)? Не подвергаются ли и ныне проповедники слова этих апостолов стеснению, даже до уз, подобно великому апостолу Христову Павлу (2 Тим. 2, 9)? Не оттого ли так и усиливается неверие в наше время, что мы не хотим слышать и знать о той вере живой, пламенной, не из мнений или помышлений плоти и крови возникшей, а из небесного Божественного откровения (Мф. 16, 17), какую имел называемый камнем Симон Петр? Не оттого ли все более и более оскудевает любовь христианская между народами, что совсем забыли о Павле, которого «уста были всегда отверсты и сердце расширено» (2 Кор. 6, 11), чтобы нежною любовью объять всех, кого «родил он благовествованием Христовым» (1 Кор. 4, 15)? Доколе стоит мир, он будет стоять лишь на двенадцати основаниях, которые суть двенадцать апостолов Христовых (Откр. 21, 14; Еф. 2, 20). Но если вместо того, чтобы приступать ко Христу, Камню краеугольному, и подобно камням живым устроить из себя дом духовный и священство святое (1 Пет. 2, 5), будем мы строить на ином основании, кроме положенного, которое есть Иисус Христос, то испытанию огня подвергнется дело каждого подобного строителя (1 Кор. 3, 11-13) и огонь, от которого погибнет настоящий мир (2 Пет. 3, 7-12), все более и более будет разрушать его, чтобы явились «новое небо и новая земля, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13).

Итак, пока медлит еще Господь Своим пришествием, исполнимся страха пред Ним, чтобы хотя он побуждал нас к благочестивой и святой жизни (2 Пет. 3, 9-11), если уже не побуждает любовь к Искупителю нашему, принесшему Себя в умилоствление о грехах

наших (Рим. 3, 25), Господу Иисусу Христу.

Полные неизъяснимой красоты духовной образы святых первоверховных апостолов всегда сильны будут поддержать нас в постигающих искушениях и исполнить любви к Богу, если только захотим мы в них искать поддержки для себя. А читая чаще писания их, мы всегда будем находить в них обильную пищу для ума, для размышлений и духовных созерцаний, источник высшей радости при наблюдении печального и исполненного скорби порядка жизни в мире сем, достигнем даже как бы пророческого прозрения в будущие судьбы Церкви Христовой - доколе она стоит на земле, доколе еще слышится в мире «вещание сих апостолов и хранятся глаголы их». Аминь.

*Священномученик Фаддей (Успенский),
архиепископ Тверской*

Игумен Савватий: почему я стал монахом

В окно небольшой монастырской кельи стучали редкие капли – шел неторопливый летний дождь. Неспешные синие сумерки опускались на Митейную гору. Окончилась вечерняя служба, но в храме горел теплый желтый огонек – читали Псалтирь. Монастырь казался пустынным из-за дождя, да и день был будний, а паломники большей частью наезжали по выходным.

Отец Савватий помолился и в редкую минуту отдыха взял в руки книгу, но чтение не шло. В голове крутились какие-то дневные заботы, воспоминания. Сегодня во время беседы с мальчишками, гостившими в монастыре, один из них, Санька, спросил:

– Отец Савватий, а почему вы стали монахом?

Наверное, Санька думал, что вопрос этот очень простой и ответить на него тоже легко и просто – в двух словах. А отец Савватий в двух словах не мог. Действительно, почему он стал монахом? Он задумался. Вырос в 1960-е, когда молодые особенно в Бога не верили, в храмы не ходили. Что он может рассказать этим славным ребятам, и смогут ли они понять его?

Рассказать про самое раннее детство? Это покажется им сказкой. Но это была не сказка – реальные воспоминания. Сколько жил – помнил, как к нему, младенцу, приходил кто-то белый-белый, светлый-светлый. Ангел? И с ним рядом было так тепло, так хорошо... Камушки драгоценные переливались, светились... Младенец тянул ручонки – и ему давали эти камушки, он хорошо помнил, как играл ими, перебирал в руках. И потом, став взрослым, бережно хранил в памяти это состояние неотмирного блаженства: яркий свет, тепло, забота. Теплые руки Божии, которые носят тебя и сохраняют.

Когда ему было лет шесть, отец принес с охоты зайчонка-подранка. Зайчик поправился. Это был совершенно замечательный заяц с нежной шелковистой и блестящей шерстью, трепетными ушками и влажным черным носом. Обычно зайцы не приручаются, но этот удивительный зверек вырос рядом с человеком, стал ручным и играл с Сережей, как котенок. Встревожившись, он щелкал зубами, перестукивал лапами, словно бил в барабан. Любил, когда его гладят.

Когда животные живут рядом с человеком, они учатся понимать его и общаться с ним.

Зверек подрос, и отец сказал: «Нужно унести зайчика в лес». Но Сережа привык к своему питомцу и не желал отпускать его. У него не было ни собаки, ни кошки, и вот теперь этот заяц воплотил в себе все детские мечты о щенке. Постепенно его питомец стал скучать, часто выходить на балкон и смотреть вдаль – туда, где был виден лес. А потом заяц выпрыгнул с балкона и лежал, распростершись на земле, как тряпочка. Это было очень странно – у зверька не было никаких особенных повреждений, и его шерстка оставалась все такой же блестящей и шелковистой, но что-то покинуло его, и без этого он превратился в неодошевленный предмет, чучело из краеведческого музея.

Родители уверяли сына, что зайчик умер, а мальчик все не хотел верить в его смерть. Ему казалось, что его ушастый дружок спит, но скоро проснется и снова будет играть с ним. Отец сказал, что зайца нужно похоронить, и Сережа пошел на пустырь, похоронил своего друга, бережно положил ему в могилку хлеб, сыр, траву.

Через несколько дней им овладела навязчивая мысль, что зайчик жив. Проснулся – и не может вылезти из-под земли. Съел хлеб и сыр и теперь голодает. Эти мысли были столь навязчивы, что он отправился на пустырь и раскопал свое захоронение. Зачем он это сделал? Он был шестилетним ребенком, но ведь не умственно отсталым. Почему он не мог смириться с фактом смерти, не желал поверить в нее? Что ожидал увидеть? Как этот несчастный заяц воскреснет? Проснется, подобно царевне из сказки? В худшем случае он предполагал увидеть то же мертвое тельце, каким он опустил его в ямку.

Но то, что увидел, – это было совершенно неожиданно для него, потрясло до глубины души, стало настоящим шоком. Он отвернулся, отполз от ямки, уткнулся носом в лопухи и долго плакал. Потом с трудом заставил себя вернуться и закопать маленькую могилку.

Его прекрасный заяц, эта нежная блестящая шерстка, эти трепетные ушки – они были так страшно обезображены, так ужасны... С тех пор можно было не объяснять ему, что такое «умереть» и о чем эти слова: «Безобразна, бесславна, не имущего вида»... Он понял своим детским умом, как страшна смерть. Никакие мрачные рассказы создателей Франкенштейна и кладбищ домашних животных не могли ужаснуть его сильнее, чем то, что он увидел воочию.

Родители так никогда и не поняли, отчего сын стал серьезнее. Именно тогда он начал молиться. Бабушка брала его с собой в храм, и он очень рано узнал силу молитвы.

Одно время его начал мучить страх за маму, за ее здоровье. Чутким детским сердцем он почувствовал угрозу и начал молиться за нее по ночам. Все спали, а он тихонько вставал и часа два молился как взрослый – делал земные поклоны, потом поясные, потом, когда совсем уставал, просто молился сидя. Сидя молиться было легче, но он начинал замерзать, и замерзал так, что потом уже не мог согреться даже под одеялом и стучал зубами от холода и переживаний.

Он был еще так мал, что время от времени шел

к родителям, и они не ругались, брали его к себе, согревали и никак не могли понять, отчего он приходит к ним среди ночи такой ледяной, замерзший. Это продолжалось примерно полгода, а потом страх за маму ушел, его отпустило, и он больше не молился по ночам. Но у него появился молитвенный опыт.

Позднее он узнал, что его страхи не были выдуманными: у мамы действительно подозревали серьезное заболевание, а спустя эти самые полгода диагноз сняли.

Еще Сережа очень рано научился читать Псалтирь.

Когда ему было девять, он читал Псалтирь на церковнославянском. В памяти – ярко: вот он пришел из школы, посадил трехлетнего братика на колени – и читает ему Псалтирь. Объясняет, кто такой царь Давид, показывает картинки.

Отец Савватий улыбнулся: вспомнил, как толковал брату, кто такой блажен муж и почему он не идет на совет нечестивых. И братик внимательно слушал и даже никогда не убежал от этих поучений. Это было удивительно: откуда он, сам еще ребенок, находил тогда слова, понятные трехлетнему малышу, как ему удавалось заинтересовать брата? Как он сам так ясно, так верно понимал слова Псалтири, которые не все взрослые понимают? Дети чисты сердцем, и, возможно, ему открывался смысл псалмов по чистоте сердечной и благодати Божией.

Как-то Сережа пережил страшный испуг. Да, это было на самом деле жутко. Отец Савватий почувствовал, как похолодело где-то в затылке, липкий тянущий морок заполз в полумрак кельи, заметался огонек свечи, словно потянуло нездешним холодом. Отец Савватий перекрестился. Даже сейчас он не хотел вспоминать об этом. Даже сейчас. От потрясения мальчик начал сильно заикаться, терять речь. Несколько лет говорил совсем плохо. Вылечился сам – с помощью Псалтири. Именно Псалтирь помогла ему восстановить речь.

Родители росли во времена воинствующего атеизма и в Бога не верили. А бабушка и Сережа верили. И вот удивительно, чтение Псалтири не только помогло ему восстановить речь. Когда молишься – Господь дает дар различения, дар рассуждения. Он уже ребенком понимал, что правильно, что неправильно, уклонялся от каких-то неподобающих поступков, которые иной раз совершали сверстники.

В те времена мальчишки разных районов враждовали между собой, дрались. На Гайве жили гайвинские, они дрались с ребятами из Голованова. Сережа жил на Молодежной, и молодежные тоже вели войну с чужаками. Как-то он с двумя знакомыми мальчишками играл на пустыре за домом. Это было прекрасное место для игры: огромные лопухи, похожие на уши слона, и кусты акации, что казались в детстве джунглями. А еще горьковатый запах полыни, бескрайнее небо над головой и долгий-долгий день, полный приключений, – такой длинный, каким он бывает только в детстве.

Игра была в разгаре, когда он внезапно почувствовал странный холодок. Поднял голову и увидел: через пустырь шли два незнакомых парня, по возрасту гораздо старше, чем он сам и его друзья. Чужаки были

еще совсем далеко и вид имели самый что ни на есть мирный – они просто шли по своим делам.

Несмотря на этот их мирный вид, Сережа сразу почувствовал сильное беспокойство. Непонятно откуда, но он точно знал, что нужно все бросать и уходить. Это было странно, очень странно, но беспокойство становилось все сильнее, и он предложил своим друзьям уйти с пустыря. Они отказались. Он стал настаивать, но мальчишки подняли его на смех, назвали трусом. И в самом деле – ничто не предвещало опасности. И взрослым парням точно не было никакого дела до первоклашек.

Но он не мог оставаться и ушел, ругая себя за непонятное беспокойство, не позволившее ему продолжить такую интересную игру. На следующий день узнал, что незнакомые парни напали на игравших с ним ребят и избили их так сильно, что они не могли даже ходить в школу.

Отец Савватий вспоминал свое детство и чувствовал, что в этих маленьких историях скрыт глубокий смысл: в них приоткрывался Промысл Божий о нем. Господь вел его по жизни, неоднократно сохранял от малых и больших зол и даже от лютой смерти.

Когда ему было лет десять, бабушка попросила убрать снег со старых сарайчиков. Быстрый, резвый, он бегом припустился к сараю, вскарабкался на него и стал скидывать снег. Продвигаясь к краю, наступил на сугроб, свисавший с крыши, – и полетел спиной вниз с высоты в несколько метров. Ударился о лед головой, спиной и какое-то время лежал, приходил в себя. Потом кое-как встал, поплелся домой – совсем не так, как бежал вприпрыжку вперед. Болела спина и голова, он не мог даже говорить и потом какое-то время был такой вялый, заторможенный, будто немного парализованный.

Потом это состояние прошло, и он снова резвился, бегал, играл. Как-то, уже будучи взрослым человеком, был отправлен на рентген, и шокированный врач обнаружил у него перелом позвоночника, трещину. Как его не парализовало? Господь спас от инвалидности и, возможно, даже от смерти.

У отца была моторная лодка, и он очень любил ездить на ней по Каме. Часто брал с собой сына, и они поднимались в верховья реки, к огромному водохранилищу, где осенью бурлили холодные серые волны, а в окрестных лесах спели прозрачная сочная клюква и блестящая кисло-сладкая брусника, такие вкусные в киселях и морсах.

Ему было лет двенадцать, когда они с отцом попали в шторм. С ними шли еще несколько лодок, которые быстро скрылись из виду. Густой молочный туман плотно лежал над водой, и ориентироваться не представлялось возможным: ни солнца, ни берегов не было видно. Лодка то поднималась на волну, на самый гребень, то резко проваливалась вниз.

Когда волна накатывала – отец добавлял скорость, чтобы забраться на гребень, когда спускались вниз – сбрасывал, чтобы не попасть резко под следующую волну – огромную, живую, неумолимую. Ледяная вода захлестывала маленькое суденышко, лилась через нос лодки, к тому же начался сильный ливень, и Сережа подумал: «Еще и с неба вода – это уже чересчур».

Он уже ходил в храм, помогал священнику и

всегда носил с собой в нагрудном кармане иконочку Спасителя, застегивая кармашек для верности булавкой. И тут, в минуту опасности, начал истово молиться. Пришла надежда, что Господь не оставит – и действительно, без всякого ориентира они вышли именно туда, куда нужно.

Шторм стал стихать, они пристали к берегу, и Сережа помолился, благодаря Бога за спасение. Так Господь учил верить Ему, доверять, уповать на Него в трудных обстоятельствах и опасностях. Господь говорил: «Не бойтесь – Я с вами».

Спустя много лет отец признался, что уже не верил в спасение, готовился к смерти и думал только об одном: «Я-то хоть пожил на свете, а сын и пожить не успел...»

Был еще случай, когда они всей семьей в один пасмурный день ездили за черникой. Отошли от берега в глубь болота – и заблудились. Свинцовое серое небо – ни солнца, ни звезд. Кругом топи. А там можно блуждать хоть до конца жизни – глушь, тайга, болота...

Отец пытался найти дорогу, а они все шли за ним: он, мама, младший брат. Очень устали блуждать по тайге, прыгая по кочкам. У Сережи, как обычно, в нагрудном кармане хранилась иконочка Спасителя, и он, как всегда это делал в трудных обстоятельствах, начал молиться. И тут же понял – он знает, куда нужно идти. Почувствовал внутри какой-то компас. Сказал отцу, но тот начал ругаться:

– Откуда ты знаешь дорогу?! Яйца курицу не учат!

И они еще какое-то время блуждали, уже совсем выбившись из сил. Наступали сумерки, повеяло холодом и сыростью. И наконец отец устал, присел, и они, обессиленные, тоже опустились на землю рядом с ним, выбрав кочки посуше. И тогда Сережа воспользовался растерянностью отца и сказал:

– Давайте теперь я вас поведу!

И он довольно быстро, до наступления полной темноты, вывел их к берегу, почти к тому месту, где они оставили лодку. Отец ничего не сказал – вид у него был несколько смущенный, но довольный: радовался за толкового сына.

А его сын благодарил Бога.

Может быть, рассказать эти истории мальчишкам? Поймут ли они, как он понимал в то время – ясно и просто, чистым детским сердцем: Бог – вечный, Он никогда не изменит, Он – самый надежный друг. Если человек общается с Богом через молитву – он счастлив, и это счастье никто не может отобрать у него.

Все в этом мире призрачно, непостоянно, тленно, а Господь все время с тобой. И он выбрал монашество, чтобы посвятить свою жизнь Богу без остатка. И когда диакон провозглашал: «И весь живот наш Христу Богу предадим!», ему хотелось на самом деле всего себя отдать Богу – всего, без остатка. И все его детские переживания и чудесные спасения подарили ему такое состояние души – он хотел быть с Богом. Поэтому и стал монахом.

Ольга Рожнёва

Протоиерей Владимир Агриков: «Все наши беды от неумения слу- шаться»

Протоиерей Владимир Агриков, настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском, рассказывает о послушании и духовничестве:

— У меня духовник похоронен за моим храмом. Он скончался в 2000 году. Брат моего отца — архимандрит Тихон, в схиме — Пантелеимон. При нем я поступил в Московскую духовную семинарию в 1957 году. Я очень любил учиться. Окончил семинарию, академию, трехгодичную духовную аспирантуру, но я всегда слушался своего духовника.

Он мне советовал еще участвовать во всех кружках, которые у нас были — во всех этих кружках я и занимался. Был кружок скрипки — я играл на скрипке. А еще были кружки фортепиано, английского языка, иконописи и регентства. Больше меня как-то в регентство тянуло, я был регентом среди узкого круга в академии, и мне дали потом удостоверение, что я могу хором управлять.

Но мне все это нравилось. Вся учеба в духовном плане мне очень нравилась. Я учился с большим внутренним удовлетворением. Одиннадцать лет я изучал богословие и так его полюбил, что сейчас участвую в Богослужебной комиссии Московской епархии по благословению митрополита Ювеналия. Эта комиссия заседает в Сергиевом Посаде, нас несколько человек. Мне это очень нравится, мы редактируем церковные службы.

А моей жене это очень не нравится, она говорит: «Что ты можешь там сказать хорошего?» Она меня на эту комиссию порой не пускает, и я вынужден слушаться, чтобы не было семейного конфликта. А мне так хочется на эту комиссию!

Но что касается духовника, я его слушал во всем. Он был преподавателем в семинарии и академии, следил за моим образованием. Он говорил: «Так! Что-то у тебя “троечки”». Я сразу подтягивал, чтобы у меня были «четверки». Но любовь к учебе у меня была просто необыкновенная.

Я уже оканчивал академию, когда пришло время принимать сан, а для этого надо было жениться. Девочку у меня никакой не было, и духовник мне так говорил: «Ты сначала учишься, а невесту тебе преподобный Сергей пошлет». Понравилась мне одна девушка. Пришел я к отцу Тихону и говорю: «Вот, батюшка, мне такая девочка нравится». Он отвечает: «Вера? Нет, она тебе не годится, она тебе не подойдет». И я его послушался и на ней не женился. А он был духовником, всех девчонок знал. Потом я привел к нему свою будущую жену. Он говорит: «Ну, вот эта тебе подойдет, поговори с ней». Я с ней поговорил — и создался наш брак. Мы живём вместе пятьдесят два года, у нас трое детей родилось. Мы их вырастили. Все они получили высшее образование, все врачи.

Я старался и стараюсь свою жену слушать. Пусть это мне порой не нравится, но я никогда не настаиваю.

Мне семьдесят шесть лет. Я сам уже являюсь

духовником для тех, кто ко мне приходит. И я вынужден сказать, что у многих из них нет полного послушания, а для меня это очень большое испытание. Я очень расстраиваюсь от этого, потому что вижу, что их жизнь неправильно сложится.

Вот, была сегодня одна девушка, которая при мне выросла. Выбрала себе мальчика и ко мне его привезла. Я посмотрел: а она превосходит его по развитию и не будет им в жизни довольна. Я ей и говорю: «Ты не будешь довольна своим выбором. Разочаруешься — и его сделаешь несчастным и себя». Она заплакала. Сидит и плачет. Или она его уже любит? А я смотрю на него и вижу, что он ей просто не подходит. Говорю девочке: «Поищи ещё!» Она-то окончила юридический институт, а он человек недалекий. Ей нужен муж по развитию.

Вы поняли, что духовное руководство — это никакое не начальствование, а мука? Потому что видишь судьбы людей, знаешь, к чему может привести их выбор, и ничего не можешь исправить. Вот в этом трудность духовничества.

Есть в Псково-Печерском монастыре архимандрит Адриан. Я его помню ещё по лавре. Ходила около него одна девочка небольшого росточка, непривлекательная, и говорила (я просто слышал это): «Хочу замуж выйти!» Батюшка ей: «Нельзя тебе замуж выходить! Не будет тебя муж ценить». А ей очень хотелось. И она родила ребенка. А потом я видел, что она с этим ребенком ходит за отцом Адрианом. То есть у нее не сложилось что-то семейное, и она опять пришла со своими горестями к батюшке, хотя он ее предупреждал и говорил, что у нее не сложится жизнь. Она его не послушала.

Поэтому сейчас духовников мало, конечно. И почему мало — потому что люди стали все своевольные. Все живут так, как им хочется, и поступают так, как им хочется. Поэтому Господь и не дает духовников.

Я тоже духовник посредственный. Какие вопросы решаю? Да, бытовые какие-то: квартиру разменивать — не разменивать, от мужа уходить или нет (смеется). Ну, это простейшие вопросы! Что я от своего скудного ума могу посоветовать? Просто какой-то жизненный опыт нарабатался: все-таки пятьдесят лет священства за плечами.

Сейчас очень трудно управлять. И людям очень трудно, потому что они не воспитаны слушаться. А ведь надо обязательно уметь слушаться. Неслучайно послушание является одним из обетов монашества с самой древности. И в молитве венчания священник молится и говорит (сейчас я вам прочту): «Сам и ныне, Владыко, Господи Боже наш, низпосли благодать Твою небесную на рабы Твоя сия (и перечисляются имена, кто венчается) и даждь рабе сей (то есть невесте) во всем повиноватися мужу, и рабу Твоему быти во главу жены, яко да поживут по воле Твоей!»

Вот только повиноваться и слушаться — очень трудно. Люди не слушаются — таков результат нашей эпохи. И все наши беды, все беды нашей молодежи, наших детей — в том, что их не приучили слушаться.

Вот, дети сейчас не хотят учиться в школе. Ну, как в школе не учиться? Детство должно быть посвящено учебе, юность также должна быть посвящена

образованию. А некоторые на это не хотят «время тратить».

— **А у каждого ли должен быть духовник?**

— Я не знаю. Сейчас просто нет старцев. Старца надо бы, конечно, каждому, но люди сейчас сами управляют. Духовником может быть и мать, и отец - не обязательно священник. Родители имеют право на то, чтобы детьми руководить: у них есть жизненный опыт. Они могут, исходя из этого опыта, посоветовать что-то хорошее своим детям.

— **Говорят, что современный человек очень гордый...**

— У меня в Пятигорске живет друг отец Иларион. Он, хоть и слепой, но исповедует, с народом общается. Он говорит: «Самый главный недостаток нашего времени — это гордость. Люди не хотят ничего слушать, не хотят ничего принять, даже веру. Не умеют верить, не умеют доверяться Богу. А ведь что бы ни случилось, надо довериться Богу! А они не хотят. Хотят своими силами. Говорят обычно: “Я — сильная женщина! Я сильная! Я все могу!” — а вот не получается...»

— **Как бороться с гордостью?**

— Это очень непросто. Это воспитывается. Уважение к Богу, к Церкви — часть нашей культуры. У нас в советский период целый пласт культуры утаили от современных поколений и не воспитали должным образом. И сейчас невоспитанные люди не знают, как по-другому жить. Если их обижают, то это их оскорбляет. Они считают, что этого не заслужили. Это очень непросто.

— **Можно с ума сойти...**

— Не знаю. Слава Богу! Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «С ума сходят только умные люди».

**С протоиереем Владимиром Агриковым
беседовала Александра Боровик
www.pravoslavie.ru**

«В ПОСЛУШАНИИ Я УВИДЕЛ ВЕЛИКИЕ ВЕЩИ!»

**Поучения старца
Ефрема Катунакского**

О послушании

«Старец мой, отец Никифор, не был выдающимся монахом. Однако в послушании я увидел великие вещи. Без его согласия я заказал много плодовых деревьев, но ни одно не прижилось, несмотря на все мое старание и уход за ними. Я попробовал и во второй раз: посадил виноградные лозы без его одобрения. И они не принесли плода. Я попробовал в третий раз. Старец укорял меня в том, что напрасно я тружусь. И действительно, ничего у меня не вышло. Одно деревце хоть и прижилось, но никогда не приносило плодов. Когда мы со старцем посадили шелковицу, то каждый год вкушали ее плоды. Все, что я посадил без согласия моего старца, не выросло, потому что сделанное мною было моей собственной волей. Когда вы принуждаете

старца к чему-либо, то, смею сказать, вы подражаете духу Иуды».

История о нерадивом послушнике

Старец рассказывал такую историю о нерадивом послушнике: «В Святой Анне жил один старец со своим послушником, который очень часто не слушался своего старца. Случилось это накануне праздника Успения Божией Матери. “Батюшка, — говорит послушник, — пойду наловлю рыбы. Завтра ведь праздник Богородицы. Что будем есть?” “Чадо мое, — говорит ему старец, — все наши соседи здесь — рыбаки. Часами рыбачат, а сегодня ничего не поймали. Если бы захотела Божия Мать, чтобы мы ели рыбу, тогда они поймали бы и нам дали. Не ходи на рыбалку”. “Нет, пойду”, — упорствует послушник и уходит. Старец понимает, что послушник его впал в грех непослушания.

А если случится какое-нибудь большое искушение? Может, поскользнется и упадет в море? Поэтому старец идет в келью и молится, тянет четки за своего послушника. А послушник идет к морю, забрасывает донку. Что-то попало на крючок. Он начинает с усилием вытаскивать. Тут появляется черный-пречерный арап со свирепыми глазами, готовый наброситься на монаха. Но какая-то неведомая сила сдерживает арапа. Послушник в ужасе убегает. Демон бежит за ним до Святой Анны, до самой его кельи. Тут кричит ему демон: “Эй ты, монах! С того момента, как ты ушел, старец тянет четки за тебя. Иначе я утопил бы тебя в море. Слышишь?! В море бы тебя утопил!” Вот к чему приводит непослушание».

Как послушник с лягушками разговаривал

Наставляя о послушании, отец Ефрем рассказывал еще такую историю: «Молятся старец с послушником: “Восставше от сна, припадаем Ти, Блаже, и ангельскую песнь вопием Ти, Сильне: Свят, Свят, Свят...” и так далее. “Ква-а, ква-а, ква-а” — квакают снаружи лягушки. “Ну-ка, — говорит старец послушнику, — сходи к лягушкам и скажи: «Старец сказал, чтобы вы замолчали, потому что мы хотим вычитать службу». — “Благословите, батюшка”, — он был настоящим послушником. Видишь, не сказал: “Ты что, батюшка? Пойду с лягушками разговаривать?!” Нет. Послушание! — “Вот что, лягушки, старец сказал, чтобы вы сейчас же прекратили квакать, потому что мы хотим вычитать службу”. Тогда в ответ одна лягушка и говорит: “Скажи старцу, что мы уже заканчиваем славословить Бога и скоро пойдем отдыхать”».

2016 год:

**350-летие принесения Албазинской иконы Божией Матери на Амур
110-лет написания местночтимой иконы Скоропослушница,
находящейся в г. Белогорске**

Расписание Богослужений храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница» (г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)			
Пн 11	17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Праздничное вечернее Богослужение. Исповедь.	Чт 14	<u>Память бессребреников Космы и Дамиана.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен Косме и Дамиану. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вт 12	<u>Память славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Праздничная Божественная Литургия.	Пт 15	<u>Память положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерн.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 13	<u>Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен апостолам. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркоманящих.	Сб 16	<u>Память святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России чудотворца.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. Панихида. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 17	<u>Память страстотерпцев Императора Николая II, Императрицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии, Анастасии.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

**Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»
совершают следующие требы:**

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны:

- благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

**Крещение,
Отпевание, Панихида,**

Освящение:

- домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефону:
8-914-593-16-95

Наш сайт в сети интернет: **skorop.cerkov.ru**

Сайт Благовещенской епархии в сети интернет: **blaginform.ru**

Просьба: не использовать для бытовых нужд.	Редактор: настоятель подворья Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)	Прочитал сам – передай другому!
---	--	--